

* * *

Я хочу научиться у тополя просто жить,
пить весеннюю воду литрами. Вёдрами!
И назло тем, с бензопилами,
мечтающим всё обрубить,
возносить себя к летнему небу гордо.

Я хочу научиться у тополя щедро брать
полной горстью сегодняшней день
без оглядки,
чтобы даже "кронировать"
было – "короновать",
так чтоб садом казались
дикие лесопосадки.

Я хочу научиться к своей седине,
напоивши себя весенней талой водой,
словно старый, замшелый,
тополиный обветренный пенёк,
дерзко вытянуть листик:
"Смотрите, а я – живой!".

* * *

Моя душевная птица-синица
до синего ужаса дико боится,
что мне журавли будут стаями сниться
и звать непонятно куда.

Она же знает, забавная птица,
про зелье, что в старом комоде хранится,
на вкус, на запах и цвет – как водица,
по сути – совсем не вода.

Кто пьёт это зелье больше седмицы,
тот, став длинноногим, болот не боится,
и клюв отрастает длинный, как спица,
и перья, как жемчуг, горят.

Ведь знает синица, и я это знаю:
в комоде хранится склянка пустая,
и ждет нас давно белокрылая стая,
небесного братства отряд.

Но птиц мой душевный, до боли, до стоны,
в свой облик привычно-синичный
влюблённый,
не слышит, как шепчутся галки-вороны,
о нём – журавле – говоря.

* * *

Стучит черёмуха в окошко:
тычинки-пестики-любовь...

Но равнодушно дрыхнет кошка,
забив на майский зов котов.

Весна сиренями пылает
и белым пеплом лепестков
вновь тротуары устилает...

Спокойно кошке без котов.

Любовь, гормоны, кровь и ярость,
победа – новой жизни писк,
зачем, когда еды хватает
и минимален в общем риск?

У ней нет страха за спину
и ценности сознания нет,
когда меж смертью и тобою –
лишь миг, когда едины двое,
небытие сдаётся с боем,
дав новой жизни слабый свет...

* * *

Всё большое уже описано –
воспевать остаётся мелочи.
Тонкий штрих на бумаге рисовой,
чёткий контур лица очерченный.

Только мелочи –
прядь и пальчики,
только мелочи – бисер памяти.
Лица, даты –
сотрутся в овалчики,
лица, даты – куда вы канете?

Но останутся в бесконечности
нарисованные в штришках
взгляд и пальчики,
прядь и плечики
сердцем вместо карандаша...